

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ Мария Сергеевна Иванова – ветеран войны, ветеран труда, награждена орденом Материнская слава, и с полным правом носит эти почетные звания. А ещё она одна из немногих жительниц, переживших все ужасы немецкой оккупации Новороссийска.

*****Родилась М.С. Иванова 14 марта 1920 года в Алтайском крае, в селе Вознесенке Родинского района. В 1924 году её родственники переехали на Дон, а затем в 1936 году поселились в пригороде Новороссийска - станице Раевской. Трудовую деятельность Иванова начала 16-летней девчонкой в Раевском колхозе. Затем решила работать в городе, и, получив паспорт, сначала пыталась устроиться на Холодильник. На худенькую девчонку посмотрели свысока и сказали, что ей не справиться. Тогда Мария пошла на Каботажную пристань, где её встретил главный диспетчер Петр Хаджинов.**

*****В то время начальником Каботажной пристани был некто Винник, и его хозяйство было грузопассажирским. На Каботаже находился морской пассажирский вокзал, здесь швартовались теплоходы «Грузия», «Абхазия», «Аджария», «Крым» и «Украина». В билетной кассе, обслуживая пассажиров теплоходов, работала Лиза Коккинаки - сестра знаменитого летчика. На пристани трудились 3 бригады грузчиков. Частенько становился на разгрузку и погрузку сухогруз-пароход «Пестель». На пристани было семь продовольственных складов, один из них, № 7 - военный. Кроме складов имелась столовая для рабочих с тремя официантками и ресторан. А рядом с Восточным молотом располагалось двухэтажное здание поликлиники и механические мастерские.**

*****Оформление Марии на работу не заняло много времени, и вскоре девушка уже трудилась уборщицей на каботажных складах. Жила на квартире вместе с хозяйкой, где ее койка стояла рядом с хозяйской.**

*****Затем М. Иванова получила квартиру в доме, принадлежащем порту, по улице Морской в шестом доме водников. Собственно, не квартиру даже, а маленькую комнатку на четвертом этаже № 114. В 1939 году крановщик Каботажной пристани Скиба уходил на пенсию, и П. Хаджинов предложил Маше работать крановщицей. При управлении порта она окончила курсы и после стажировки стала работать на немецком кране DUMAX. Сначала боялась: все-таки 30 метров высоты, но потом была счастлива от оказанного ей доверия.**

*****И вот грянула война. Все отправились на фронт. Первыми ушли грузчики, все три бригады. Диспетчер Петр Хаджинов также ушел в партизаны вместе со своей семьей (жена Рая и два маленьких сынишки). Ушли на фронт и все работники**

гаража. Затем отправились в военкомат приемосдатчицы и сама Мария. Помнит, как военком позвонил куда-то и сказал, чтобы Иванова возвращалась на работу, так как больше нужна была в тылу. В гараж вместо убывших взрослых стали принимать подростков 14-15 лет. Им приходилось работать на электро- и автокарах. Обстановка была, наверное, еще хуже, чем на фронте - бомбили через каждые 15-20 минут. Вместо грузчиков в порту использовали рабочий батальон, в котором большинство были азербайджанцы.

*** В те годы Новороссийским начальником штаба, а затем и начальником Новороссийской военно-морской базы был Г.Н. Холостяков. Очень часто он со своими непосредственными подчиненными бывал на Каботажной пристани, руководя погрузкой военных грузов.

*** Выполняя свои служебные обязанности в начале августа 1942 года, она познакомилась с Г.Н. Холостяковым. М.С. Иванова вспоминает, что он просил и настраивал всех оставшихся на Каботажной пристани работать до последнего. Да и у всех была уверенность, что город ни за что не отдадут врагу. В память врезался и запомнился Марии на всю жизнь один случай. Летом 1942 года на Каботажной пристани грузились десантники. Молодые крепкие ребята отправлялись в Севастополь. Погрузка прошла хорошо, и корабль ушел в море, а через два дня вернулся назад со страшным грузом... Тела матросов были разорваны на куски, и рабочим порта приказали их выгружать в подошедшие полуторки. Люди были в оцепенении, и никак не могли справиться с этим состоянием. Что случилось с моряками – бомбежка, несчастный случай – никто не говорил. Тогда Г.Н. Холостяков распорядился всем выдать по «чекушке» водки, и выгрузка началась. Останки матросов возили на кладбище, расположенное на Солнечной. Полуторки делали много рейсов, и дорога стала красной от крови.

*** В первые сентябрьские дни, когда фашисты штурмовали город, обстреливали и бомбили порт, работы было много. Несмотря ни на что, порт продолжал функционировать. Нужно было успеть загрузить эвакуируемое оборудование, боеприпасы, продовольствие, людей. Погрузка кораблей продолжалась и день и ночь. 6 сентября 1942 года подошли две подводные лодки, которые приходилось грузить вручную, таская тяжелые мешки с мукой и ящики со снарядами для севастопольских партизан. Особенно усиленно погрузка производилась ночью, когда ослабевали налеты фашистских стервятников.

*** В этот же день в город прорвались немецкие танки, и бои шли практически в центре города, у хлебозавода. Ночью грузили последние пароходы и подводные лодки.

*** Рано утром 7 сентября все оборудование, техника, склады с оставшимися боеприпасами, продуктами были заминированы и взорваны. Каботажная пристань горела. В городе шли ожесточенные бои.

***** М.С Иванова стала очевидцем многих событий. После подрыва пристани Мария Сергеевна оставалась в своей комнатухе, так как эвакуироваться даже на противоположный берег Цемесской бухты было уже не на чем.**

***** 8 сентября, ближе к вечеру появились немцы. Они приехали на мотоциклах с закатанными до локтей рукавами. Фашисты обшаривали квартиры в поисках раненых солдат и партизан. Марию Сергеевну избили и выбросили на улицу. В грязном подвале на улице Губернского, вспоминает Иванова, они (12 человек, из них трое детей) прятались до августа 1943 года. Питались отходами немецкой кухни. Воды не было, и если удавалось набрать из лужи, то это считалось за счастье. Когда не было и такой возможности, матери смачивали губы детей собственной мочой. Все обитатели подвала опухли от голода.**

***** Когда с 3 на 4 февраля началась высадка десанта, земля в Новороссийске дрожала от разрывов бомб и снарядов. Перед самым освобождением города 17 августа 1943 года оставшихся в городе мирных граждан, в том числе, М.С. Иванову и ее товарищей по несчастью погнали в Раевку. На улице Колхозной находился полицейский участок. Здесь Иванову «признали» партизанкой, и два полица повели на допрос к немцам. Фамилию одного из полицаев она запомнила - Галушко. Начались пытки с целью узнать информацию о партизанах. Рвали ногти на ногах, давили стопы, а затем, так ничего и не добившись, залили ноги Марии кислотой... Потом она долго лежала на соломе с адской болью. Когда пришли наши войска, Иванову спасли две санитарки. Они вывели ее из дома и спросили: «Сколько вам лет, бабушка?». Мария ответила, а они наверно подумали, что женщина сошла с ума. Но когда взглянули на её чудом сохранившийся паспорт, то у медработниц вырвалось: «Что они с вами сделали!». После освобождения М.С. Иванова долго лечилась в госпитале.**

***** В освобожденном Новороссийске все было разрушено, и нужно было восстанавливать город. После работы все оставшиеся в городе жители шли следом за саперами и засыпали котлованы...**

Сегодня, когда страна отмечает 66-летие Великой Победы, каждая крупинка знаний о подвигах советских людей, любая страничка воспоминаний об их повседневной жизни на фронте и в тылу представляет для нас большую ценность. И эти строчки о простой и вроде негероической жизни Марии Сергеевны Ивановой – еще один ручеек, вливающийся в Реку Памяти о тех годах, которые мы не имеем права

Просто Мария, которая войну и оккупацию пережила

Автор: Сергей Шило, краевед
30.04.2011 18:07

забывать.

Полевые исследования автора, 2010 год. По воспоминаниям М.С. Ивановой, г.Новороссийск, ул. Железнодорожная, 11. Впервые статья была опубликована в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции при поддержке Фонда "Наука- 2010" (Армавир, АГПУ, проект 1.5.3).